

ДОГОВОР СТРАХОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

© 2012 М.Я. Шиминова

доктор юридических наук, профессор

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: Elena-Mikhaylovna@yandex.ru

Теоретическая дискуссия о месте договора страхования в системе гражданско-правовых договоров имеет несомненную практическую значимость. Реальный характер данного договора подтверждается решением арбитражного суда по конкретному спору. Раскрываются особенности проявления признаков публичного договора в страховых отношениях, и обосновывается целесообразность дальнейшего расширения сферы его действия.

Ключевые слова: страховые услуги, гражданско-правовые договоры, договор страхования, защита прав потребителей, гарантии, страховое возмещение.

Теоретические споры о юридической природе страхового договора имеют давнюю историю и неизменно привлекает внимание ученых разных поколений¹. Не лишена эта проблема и практической значимости.

Общепризнано, что договор является основной правовой формой страхового обязательства. Однако при характеристике договора страхования и выявлении его особенностей, как верно замечено в литературе², только признак возмездности, который нашел отражение в легальном определении договоров как имущественного, так и личного страхования (ст. 929, 934 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)), не подвергался сомнению ни одним из авторов. Все же остальные вызывают оживленную дискуссию и порождают различные оценки и суждения.

Нет единства мнений в научной литературе относительно единства института страхования. Причем не только о возможности общего определения договора страхования, включающего такие его разновидности, как договоры имущественного и личного страхования, но также и других договоров, по формулировке И. Степанова - договоров “за премию” и “взаимного страхования”³ и, кроме того, отличного от обычного - договора перестрахования.

В российской правовой доктрине деление страхования на имущественное и личное всегда играло довольно значительную роль, выступая важным звеном в классификации страховых договоров, в отличие от зарубежной, где оно, как правило, подразделяется на страхование убытков и страхование сумм.

Действующее гражданское законодательство, в отличие от предыдущего⁴, не содержит

общей, единой дефиниции договора страхования⁵ и содержит определение двух его разновидностей: договора имущественного (ст. 929 ГК РФ) и договора личного страхования (ст. 934 ГК РФ). Такое решение законодателя имеет как сторонников, так и противников. Заметим, что дискуссия по вопросу о единстве института страхования и соотношении имущественного и личного страхования велась еще в дореволюционной юридической литературе, обнаруживая весьма крайние суждения. А.М. Гуляев утверждал, что “между обоими видами страхования в существе дела нет ничего общего, потому что страхование имущества предназначено к устранению тяжелых экономических последствий гибели имущества, между тем как страхование лица представляет собой только своеобразный способ сбережения”⁶.

Сторонником единства договора страхования выступал Г.Ф. Шершеневич. Довольно оригинально обосновывая свою позицию, он писал, что “основное различие между страхованием имущества и страхованием лица состоит в том, что первое строится на наличности убытков, тогда как второе только на их возможности. В первом договоре страховщик платит потому, что имеются убытки от события, во втором договоре страховщик платит потому, что убытки могли быть”⁷.

В юридической литературе советского периода О.С. Иоффе формулировал обобщающий вывод о том, что “советские юристы не ставят под сомнение единство института страхования, но обосновывают его по-разному”⁸. С его точки зрения, единство состоит в том, что “все виды страхования служат единой цели: возмещению внезапно возникших имущественных потерь путем их распределения между как можно более

широким кругом субъектов. Экономические потребности образования правового института не всегда получают в нем непосредственное отражение. Но в конечном счете только им он обязан и своим появлением, и единством своего содержания⁹.

В настоящее время подход законодателя, реализованный в ГК РФ, разделяется рядом ученых. Так, по мнению Е.А. Суханова, последовательное проведение дифференциации договоров имущественного и личного страхования является более обоснованным в силу очевидных различий субъектного состава, характера страховых случаев, содержания и объектов страхования, а также способа страхового возмещения¹⁰.

В свете рассматриваемой дискуссии представляется полезным обратить внимание на тот факт, что к идее общей конструкции договора страхования склонялись еще составители проекта Гражданского уложения России. Обоснование ими соответствующего решения, на наш взгляд, не только не утратило своего значения, но заслуживает поддержки и реализации. Оно сводится к следующему: «Представлялось бы не только возможным, но с теоретической точки зрения правильным в начале статей о договоре страхования поставить одно общее определение его»¹¹. Как отмечалось, в законе «О страховании» уже давалось общее, возможно, не вполне совершенное, понятие договора страхования. В юридической литературе также предпринимаются попытки сформулировать в общем виде определение единого договора страхования¹².

Такой подход находится в соответствии с концепцией структуры действующего ГК РФ, правда, не до конца последовательной. В нем впервые по сравнению с ранее действовавшими гражданскими кодексами сделан шаг в направлении выделения общих положений и формулирования единого определения договора (с его последующими разновидностями) в таких отношениях, как купля-продажа (гл. 30); рента (гл. 33); перевозка (гл. 40); аренда (гл. 34), подряд (гл. 37); перевозка (гл. 40); хранение (гл. 47).

Составляющим и бесспорным признаком юридической природы договора страхования, как имущественного, так и личного, является его законодательно установленная возмездность (ст. 929, 934, 954 ГК РФ).

Согласно ст. 929 ГК РФ, по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик)

обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Определение размера причиненных убытков нередко является предметом спора.

Характерно в данном отношении следующее арбитражное дело. ОАО «Северное морское пароходство» («СМП») обратилось в арбитражный суд Архангельской области с иском к страховому открытому обществу «Росгосстрах-Архангельск» (ОАО «Росгосстрах-Архангельск») о взыскании 92 310 руб. невыплаченного страхового возмещения. В удовлетворении исковых требований было отказано. В кассационной жалобе ОАО «СПМ» просило отменить решение суда, указав, что судом нарушены нормы материального права. По мнению подателя жалобы, суд неправомечно указал, что сумма уплаченного истцом *налога* на добавленную стоимость при работах по ремонту поврежденного транспортного средства и приобретении запасных частей не может быть взыскана с ответчика на основании ст. 5 закона РФ «О налоге на добавленную стоимость». Кроме того, не основан на нормах закона и вывод суда о невозможности удовлетворения требований в части взыскания стоимости запасных частей без учета амортизационного взноса.

При рассмотрении жалобы из материалов дела суд установил, что между сторонами был заключен договор добровольного страхования автотранспортных средств, в числе которых значился автомобиль «Вольво». Стоимость автомобиля с учетом износа определена в размере 230 000 000 руб. (в старом масштабе цен). Страховая сумма установлена равной стоимости автомобиля. Факт заключения договора удостоверен соответствующим полисом.

В результате дорожно-транспортного происшествия застрахованный автомобиль получил повреждение. В соответствии с представленной калькуляцией стоимость восстановительного ремонта автомобиля составила 228 666 руб., из которых стоимость запасных частей - 150 555 руб., стоимость ремонтных работ - 40 000 руб., *налог* на добавленную стоимость за запасные части и восстановительные работы - 38 111 руб. Платежными поручениями ОАО «Росгосстрах-Архангельск» перечислило на счет ООО «Техпортатосервис», выполнявшего восстановительные работы, денежную сумму в размере 136 555 руб. Согласно смете восста-

новительного ремонта автомобиля ответчиком установлена стоимость необходимых для ремонта деталей в размере 96 555 и 40 000 руб. - стоимость работ.

Таким образом, ОАО «Росгосстрах-Архангельск» выплатило страховое возмещение без учета уплаченного ОАО «СМП» налога на добавленную стоимость за производство работ и при приобретении новых деталей, а также с учетом амортизационного износа деталей, подлежащих замене.

В соответствии с п. 39 Правил добровольного страхования автотранспортных средств размер ущерба определяется страховой организацией на основании составленного ею акта осмотра поврежденного объекта, сметы на ремонт (восстановление) с учетом документов, полученных от компетентных органов. Пунктом 42 Правил установлено, что страховое возмещение за повреждение транспорта выплачивается в размере ущерба, если страховые суммы соответствуют действительной стоимости объекта страхования на момент заключения договора. При этом действительная стоимость автотранспорта - его стоимость в новом состоянии за минусом процента износа (п. 12 Правил).

На основании изложенного вывод суда об отсутствии оснований для взыскания с ОАО «Росгосстрах-Архангельск» стоимости необходимых для ремонта запасных частей без учета амортизационного износа подлежащих замене деталей, составляющих 30 %, кассационная инстанция считает правильным.

В то же время кассационная инстанция считает *неправомерным вывод суда об отсутствии оснований* у ОАО «СМП» требовать взыскания с ответчика 38 000 руб., составляющих *уплаченный налог на добавленную стоимость на приобретенные запчасти и выполненные работы по восстановлению автомобиля. Уплаченная ОАО «СМП» названная сумма налога на добавленную стоимость как неотъемлемая часть цены товара является убытками последнего, а значит, подлежит взысканию.* Довод имущественного страхования ОАО «СМП» о том, что, поскольку п. 41 Правил, определяющий, какие суммы не включаются в стоимость ремонта, не предусматривает исключения уплаченного налога на добавленную стоимость, следует признать правильным. Согласно ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования страховщик при наступлении предусмотренного в договоре страхового случая обязуется возместить другой стороне причиненные вследствие этого события убытки в пределах определенной в договоре суммы. На основании изложенного кассационная инстанция постановила, что обжалуемый судебный акт подлежит изменению. Руководствуясь ст. 174, 175, 176 АПК, арбитражный суд Северо-Западного округа постановил: решение АС Архангельской области по делу № АО5-3001 изменить. Взыскать с ОАО «Росгосстрах-Архангельск» в пользу ОАО «Северное морское пароходство» 380 111 руб. страхового возмещения и 412 руб. госпошлины, уплаченной по кассационной жалобе.

Непрекращающиеся научные споры вызывает вопрос о консенсуальности или реальности договора страхования. Приверженцы есть как с той, так и с другой стороны. Однако в последнее время особо активные и не всегда успешные попытки предпринимаются для обоснования именно консенсуальной природы рассматриваемого договора. Утверждается даже, что для договора страхования «введена конструкция, которой нет ни в одном другом виде договоров, - заключенный, но не действующий договор»¹³. С подобным суждением невозможно согласиться.

С нашей точки зрения, договор страхования может быть как консенсуальным, так и реальным. И в этом нет никакой уникальности, поскольку в Гражданском кодексе подобное уже есть, например, при регулировании договора дарения. Хотя нельзя не признать, что юридическая природа этого договора не порождает споров в силу четкости и определенности легального определения договора дарения, содержащегося в ст. 572 ГК РФ. Иначе обстоит дело с договором страхования. Согласно закону как по договору имущественного страхования (ст. 929 ГК РФ), так и по договору личного страхования (ст. 934 ГК РФ), одна сторона (страховщик) *обязуется* за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне причиненные вследствие этого события убытки или, соответственно, выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму. Таким образом, как правильно отмечается в литературе, если опираться на приведенные в законе определения договора страхования, то его неизбежно следует признать консенсуальным.

Вместе с тем ст. 957 ГК РФ устанавливает, что договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса, т.е. налицо черты реального договора (п. 2 ст. 433 ГК). Поэтому договор по общему правилу должен считаться реальным¹⁴.

Точку зрения о реальном характере договора страхования отстаивали в свое время такие маститые ученые, как К.А. Граве и Л.А. Лунц, которые утверждали, что закрепление в законе зависимости между моментом заключения договора страхования и моментом уплаты страховых платежей обязывает к признанию реальности страхового договора¹⁵.

Норма п. 1 ст. 957 носит диспозитивный характер и, следовательно, допускает возможность иного вступления в силу договора страхования, чем момент уплаты страховой премии, но только, если об этом прямо предусмотрено договором. В условиях конкурентной среды страховые компании в ряде случаев используют такое право. Диспозитивность вступления в силу договора страхования устанавливается в Правилах страхования отдельных видов и, как правило, связывается с формой уплаты страхового взноса. Например, Правила коллективного страхования работников от несчастных случаев за счет средств предприятия, учреждения, организации страховой компании «ИНФОРМСТРАХ» предусматривают, что договор страхования вступает в силу со дня, следующего за днем уплаты страхового взноса (первого или единовременного), при уплате страховой премии наличными деньгами, при безналичной форме уплаты - с даты зачисления денег на счет страховщика, если договором не предусмотрено иное (п. 2.4).

Поскольку срок действия договора страхования относится к существенным (п. 4 ст. 942 ГК РФ), постольку стороны при заключении конкретного договора должны во избежание спора четко и определенно устанавливать момент вступления в силу договора страхования. При отсутствии такого соглашения сторон договор должен признаваться реальным в соответствии с общим правилом, закрепленным в п. 1 ст. 957 ГК РФ о вступлении его в силу в момент уплаты страховой премии. На это обстоятельство обратил внимание Президиум ВАС РФ.

Страховщик обратился к страхователю (предприятию, заключившему договор страхования своих работников от несчастных случаев) с иском о взыскании процентов за просрочку уплаты страховой премии. В обоснование своего требования он указал, что между ним и страхователем был заключен договор страхования, в котором установлен срок уплаты страховой премии - не позднее чем через три дня с момента подписания договора. Страхователь же в нарушение договора уплатил премию через месяц после подписания договора. Поскольку обязательство по уплате премии является денежным, просрочка уплаты служит основанием для применения ответственности, установленной ст. 395 ГК РФ. Арбитражный суд в иске отказал, правомерно руководствуясь следующим. Согласно п. 1 ст. 957 ГК РФ договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или

ее первого взноса. В договоре страхования, заключенном между истцом и ответчиком, не был предусмотрен момент его вступления в силу. Следовательно, договор начал действовать в момент уплаты премии, т.е. через месяц после его подписания. Поэтому отсутствовали основания для применения к страхователю ответственности за просрочку платежа.

Деление договоров страхования на имущественные и личные традиционно для российского права. Новеллой действующего Гражданского кодекса является расширение круга объектов по договору имущественного страхования. Так, согласно п. 2 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования могут быть, в частности, застрахованы такие имущественные страховые интересы, как: 1) риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества; 2) риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам - риск гражданской ответственности; 3) риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов.

Как следует из указанной статьи, в настоящее время по договору имущественного страхования допускается страхование гражданской ответственности двух видов: деликтной (ст. 931 ГК РФ) и договорной (ст. 932 ГК РФ).

При страховании ответственности по договору установлено несколько ограничений для использования данной разновидности страхования. Так, согласно ст. 932 ГК РФ, во-первых, допускается страхование риска ответственности по договору только самого страхователя за нарушение его договорных обязательств. Несоблюдение этого требования влечет ничтожность договора; во-вторых, выгодоприобретателем при страховании риска ответственности по договору может быть только тот, перед кем страхователь должен нести ответственность за нарушение существующих договорных обязательств, даже если он был заключен в пользу другого лица или в нем не указано, в чью пользу он заключен. Иными словами, страхование риска договорной ответственности возможно только непосредственно в инте-

ресах того, кто является контрагентом страхователя по конкретному договору, и кредитор сам не может застраховать ответственность своего должника по обязательству последнего, вытекающую из заключенного между ними договора. И в-третьих, пожалуй, самое существенное ограничение применения страхования договорной ответственности заключается в том, что такая разновидность имущественного страхования допускается только в случаях, прямо предусмотренных в законе.

В настоящее время страхование договорной ответственности установлено п. 3 ст. 358 ГК РФ, согласно которому ломбард обязан страховать в пользу залогодателя за свой счет принятые от граждан в залог вещи в полной сумме их оценки. Пункт 2 ст. 587 ГК РФ обязывает плательщика ренты застраховать в пользу получателя ренты риск ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение рентных обязательств. Обязанность продавца или покупателя страховать товар по договору купли-продажи определена ст. 490 ГК РФ. Договором строительного подряда может быть предусмотрена обязанность стороны, на которой лежит риск случайной гибели или случайного повреждения объекта строительства, материалов, оборудования и другого имущества, используемых при строительстве, либо ответственность за причинение при строительстве вреда другим лицам (ст. 742 ГК РФ).

Федеральный закон РФ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» от 23 декабря 2003 г.¹⁶ предусматривает обязательность участия всех банков в системе страхования вкладов (ст. 3). Страхование вкладов осуществляется в силу указанного закона и не требует заключение договора страхования (п. 3 ст. 5), однако банк обязан предоставлять вкладчикам информацию о своем участии в системе страхования вкладов, порядке и размерах получения возмещения по вкладам (ст. 6).

Установленные ст. 929 и 932 ГК РФ ограничения страхования договорной ответственности призваны стимулировать надлежащее исполнение участниками гражданского оборота договорных обязанностей. Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что кредитор, не имеющий права страховать договорную ответственность своего должника за нарушение договора в силу указанных статей, может использовать возможность, предоставленную ему третьей разновидностью

имущественного страхования, а именно договором страхования предпринимательского риска (ст. 933 ГК РФ), согласно которому страхуют риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения обязанностей контрагентом предпринимателя, преодолев таким образом установленный запрет и снижая тем самым вероятность неблагоприятных последствий самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли (ч. 3 ст. 2 ГК РФ), в то время как другие участники гражданских правоотношений - не предприниматели - лишены возможности защитить свои имущественные интересы при помощи страхования ответственности по договору, что нельзя признать оправданным.

Отнесение в российском законодательстве страхования гражданской ответственности за причинения вреда к договору имущественного страхования вызывает возражение у некоторых представителей экономической науки, однако оно находится в полном соответствии с действующей мировой практикой. По мнению К.И. Пылова, подобное решение законодателя разрешило существовавшую проблему возможности применения права регресса по договорам страхования гражданской ответственности.¹⁷ Дело в том, что в соответствии с действовавшей ст. 22 Закона о страховании к страховщику переходило право требования к лицу, ответственному за причиненный вред, только по договорам страхования имущества. В настоящее время в силу ст. 965 ГК РФ, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования (суброгация). Повторим, что страхование гражданской ответственности - одна из разновидностей договора имущественного страхования (ст. 929 ГК РФ).

Общепризнанным в теории страхования можно считать отнесение договора страхования к алеаторным сделкам. А вот по вопросу об условном характере данного договора единства мнений в научной литературе нет. Право страхователя на получение страхового возмещения в имущественном страховании и страховой суммы в личном и корреспондирующая обязанность страховой организации по выплате, соответствующей

условиям договора денежной выплате, обусловлены наступлением предусмотренного страхового случая. Это обстоятельство послужило для некоторых авторов основанием для отнесения договоров страхования к условным сделкам. Против подобного подхода аргументированно выступал в свое время В.И. Серебровский. Он подчеркивал, что, во-первых, основная обязанность, лежащая на страхователе, уплата страховой премии, не находится в зависимости от какого-либо условия или срока, во-вторых, наступление предусмотренного в договоре события есть не случайная, добавочная часть страхового договора, а часть договора существенная, необходимая¹⁸. Еще более определенно по данному вопросу высказался О.С. Иоффе, отметив, что ненаступление предусмотренного события приводит только к одному последствию: у страховщика не появляется обязанность уплатить страховое возмещение (страховую сумму). Все же другие последствия, возникшие из установленного обязательства (например, сохранение за страховщиком права на полученные платежи), остаются неприкосновенными¹⁹. К сказанному можно добавить, что, согласно ст. 157 ГК РФ, сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимости от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет. Договор страхования, по общему правилу, вступает в силу в момент уплаты страховой премии, после чего у сторон возникают права и обязанности, в частности право осуществить дополнительное имущественное страхование, если имущество или предпринимательский риск застрахованы лишь в части страховой суммы (ст. 950 ГК РФ), назначить или изменить выгодоприобретателя (ст. 929, 955 ГК РФ), страхователь также обязан незамедлительно сообщить страховщику о ставших ему известными значительных изменениях в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении договора (ст. 959 ГК РФ) и др.

Помимо исторически сложившейся в доктрине традиционной классификации гражданско-правовых договоров как двусторонних сделок (реальные-консенсуальные и др.) законодателем в гл. 27 подразд. 2 ГК РФ поименовано и раскрыто понятие двух неизвестных советскому гражданскому праву договоров, таких как публичный договор (ст. 426 ГК РФ) и договор присоединения (ст. 428 ГК РФ), а также предварительный дого-

вор (ст. 429 ГК РФ) и договор в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ). В этой же главе законодательное закрепление получил принцип свободы договора (ст. 421 ГК РФ). Следует отметить, что все перечисленные виды договоров применимы к страхованию. В ст. 929 ГК РФ прямо установлено, что договор личного страхования является публичным, это предопределяется его особой социальной значимостью. Определение публичного договора и его особенности содержится в ст. 426 ГК РФ. Режим публичных договоров, как отмечает М.И. Брагинский²⁰, является исключением из того общего, который опирается на принцип свободы договора, не допускающего понуждение к заключению договора, за исключением случаев, когда обязанность его заключения предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством. Указанное исключение представляет собой один из случаев действия публичного начала в гражданском праве, направлено на защиту прав граждан как более слабой в экономическом отношении стороны, а потому право требовать заключения публичного договора предоставлено только стороне-потребителю, но не той, которая их оказывает.

Почти сразу после принятия части второй ГК РФ в литературе было выражено отрицательное отношение к публичности договора личного страхования. К.И. Пылов утверждал, что признание его таковым не соответствует существу страхования. В подтверждение такой позиции указывалось на то, что конкретные правила оказания страховых услуг по договорам личного страхования имеют ограничения и могут даже предусматривать основания для отказа в заключении договоров в отношении страхователей (застрахованных) лиц с учетом их состояния здоровья, наличия серьезных заболеваний, трудоспособности, возраста, рода деятельности и др. Кроме того, автор отмечал, что страховщик не может оказывать услуги в сфере личного страхования по одинаковым для всех застрахованных лиц ценам, поскольку страховые тарифы рассчитываются с учетом объекта страхования и характера страхового риска и потому не могут быть одинаковыми для всех²¹. С подобным суждением согласиться нельзя, хотя нельзя и не отметить то, что определенные особенности применения ст. 426 ГК РФ в рассматриваемых отношениях существуют.

Публичный характер договора личного страхования предполагает обязанность страховой

компании заключать такой договор с каждым, кто к ней обратится, не оказывая предпочтение одному лицу перед другими. Отказ коммерческой организации (а страховая компания именно таковой и является) от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующую услугу не допускается. Невозможность заключить договор должна иметь обоснованный, объективный характер и причины. В страховой практике под такими обстоятельствами, являющимися основаниями для отказа в заключении договоров, понимается повышенная опасность для здоровья гражданина: наличие тяжелых заболеваний, инвалидность, возраст и соответственно большая вероятность наступления страхового случая. Они определены и четко сформулированы в стандартных правилах проведения конкретных видов личного страхования. Установление подобного ограничения не рассматривается в страховой доктрине как противоречащее ст. 426 ГК РФ.

Что касается аргумента о необходимости установления в публичном договоре одинаковых для всех потребителей цен, то, действительно, в конкретных персональных страховых договорах размер страховых премий не является, но он и не должен быть одинаков, поскольку страховщик при определении размера страховой премии, подлежащей уплате по договору страхования, вправе применять разработанные им страховые тарифы, определяющие премию, взимаемую с единицы страховой суммы, с учетом объекта страхования и характера страхового риска (п. 2 ст. 954 ГК РФ), а также степени опасности воздействия на жизнь и здоровье страхователя, различного рода негативных, в том числе и профессиональных, факторов, его возраста, срока действия договора и др.

По мнению В.С. Белых, критерий одинаковой цены применительно к договору личного страхования следует рассматривать как установление единого порядка ее определения и формирования, и с этим утверждением трудно не согласиться. «Одинаковость» цены как признак публичности договора личного страхования относится не к отдельным лицам, а к таким категориям, группам страхователей, для которых указанные выше факторы (возраст, состояние здоровья, характер и степень рисков, профессиональные условия, срок действия договора и др.) являются

совпадающими, а потому страховая премия, как цена страховой услуги, одинакова.

Отнесение договора личного страхования к публичным обеспечивает в большей степени гарантии защиты прав граждан как потребителей страховых услуг. Поэтому представляется целесообразным и необходимым признать публичным и договор имущественного страхования с участием граждан. Такой шаг законодателем уже сделан. С 2003 г. действует федеральный закон РФ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», согласно ст. 1 которого договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств является публичным договором.

¹ См.: Степанов И. Опыт теории страхового договора. Казань. 1878; Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.П. СПб., 1908; Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М., 1947; Граве К.А., Луниц Л.А. Страхование. М., 1960; Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975; Шминова М.Я. Компенсация вреда гражданам. Гражданско-правовое регулирование. М., 1979; Брагинский М.И. Договор страхования. М., 2000; Белых В.С., Кривошеев И.В. Страхование. М., 2001; Воицинина М.В. Договор страхования в российском гражданском праве // Научные труды Московской академии экономики и права. Вып. 11. М., 2003; Агапеев В.Е., Голубь П.С. К вопросу о классификационных признаках договора страхования деликтной ответственности // Актуальные проблемы защиты гражданских прав: материалы науч.-практ. конф. Коломна, 2005.

² См.: Агапеев В.Е., Голубь П.С. Указ. соч. С. 48.

³ Степанов И. Указ. соч. С. 11.

⁴ Согласно ст. 388 ГК РСФСР 1964 г., «по договору добровольного страхования организация обязуется при наступлении указанного в договоре события (страхового случая): по имущественному страхованию - возместить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор, понесенный ущерб (выплатить страховое возмещение) в пределах обусловленной по договору суммы (страховой суммы), а когда имущество застраховано не в полной стоимости, - соответствующую часть ущерба, если иное не предусмотрено правилами страхования; по личному страхованию - уплатить страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор, обусловленную по договору страховую сумму, независимо от причитающихся ему сумм по государственному социальному страхованию, социальному обеспечению и сумм, причитающихся в порядке возмещения вреда; Страхователь обязуется

вносить установленные договором страховые платежи”.

⁵ Общее, единое понятие договора страхования содержалось в законе РФ от 27 ноября 1992 г. “О страховании”, в ст. 15 которого говорилось: “Договор страхования является соглашением между страхователем и страховщиком, в силу которого страховщик обязуется при страховом случае произвести страховую выплату страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор страхования, а страхователь обязуется уплатить страховые взносы в установленные сроки. Договор страхования может содержать и другие условия, определяемые по соглашению сторон, и должен отвечать общим условиям действительности сделки, предусмотренным гражданским законодательством Российской Федерации”. Однако Законом РФ от 31 декабря 1997 г. № 157-ФЗ, переименовавшим указанный акт в закон РФ “Об организации страхового дела в Российской Федерации”, глава вторая, посвященная договору страхования (ст. 15-24), была исключена, поскольку страхование стало подробно регулироваться нормами гл. 48 ч. второй ГК РФ 1995 г.

⁶ Гуляев А.М. Русское гражданское право. СПб., 1913. С. 478.

⁷ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 443.

⁸ Данное утверждение не совсем точно, поскольку в то время встречались и другие суждения (см.: Серебровский В.И. Понятие страхового договора в советском праве // Право и жизнь. Кн. 2-3. 1926. С. 37).

⁹ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 731.

¹⁰ Суханов Е.А. Комментарий Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 1996. № 10.

¹¹ Цит. по: Брагинский М.И. Указ. соч. С. 73.

К сожалению, редакционная комиссия воздержалась от общего определения, руководствуясь следующими соображениями. Определение договора только в том случае может иметь значение, если, с одной стороны, оно обнимает все разновидности данного догово-

ра, а с другой - дает действительно возможность отличить данный договор от всех других договоров, т.е. если оно не страдает чрезмерной отвлеченностью. Комиссия убедилась, что все бывшие в виду ее определения договоры страхования не удовлетворяют одновременно указанным двум требованиям, и поэтому полагала, что, исходя из желания придать отдельным правилам Уложения возможно конкретную редакцию, надлежит в отношении определения договора страхования прийти к тому заключению, что страхованию имущества и страхованию лиц должны быть посвящены отдельные определения (см: Гражданское уложение. Кн. 5: Обязательства: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. Т. 5. С объяснениями. СПб., 1899. С. 17).

¹² См.: Белых В.С., Кривошеев И.В., Митричев И.А. Страхование право России: учеб. пособие. М., 2009. С. 197-198.

¹³ Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. М., 2000. С. 170-171. Такая точка зрения разделяется В.С. Белых и И.В. Кривошеевым и используется для обоснования консенсуальности договора страхования (см.: Страхование право России: учеб. пособие. М., 2009. С. 202).

¹⁴ Гражданское право: учебник: в 3 т. 4-е изд. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2003. С. 500.

¹⁵ Граве К.А., Луиц Л.А. Страхование. М., 1960. С. 55.

¹⁶ Собрание законодательства Рос. Федерации. 2003. № 52. Ст. 5029, с послед. изм.

¹⁷ Пылов К.И. Новое в регулировании страхования // Финансы. 1996. № 8. С. 33.

¹⁸ Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1999. С. 339.

¹⁹ Иоффе О.С. Указ. соч. С. 736.

²⁰ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 197, 201.

²¹ Пылов К.И. Новое в регулировании страхования. (К принятию второй части Гражданского кодекса РФ) // Финансы. 1996. № 8. С. 33.

Поступила в редакцию 06.12.2011 г.